

Ованесян Инна Георгиевна, Слезин Анатолий Анатольевич

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПОЛИТУЧЕБА В ПЕРИОД РАННЕЙ "ОТТЕПЕЛИ": МЕТОДЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Анализируются подходы к организации комсомольской политучебы после смерти И. В. Сталина. Показаны стремления преодолеть догматизм и начетничество, попытки увязать изучение программного материала с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Вместе с тем сделан вывод о неадекватности практики политической учебы назревшим общественным потребностям. Ставка на разнообразие форм политучебы приводила подчас к применению тех форм, которые не по силам было освоить большинству слушателей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 149-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

Анализируются подходы к организации комсомольской политучебы после смерти И. В. Сталина. Показаны стремления преодолеть догматизм и начетничество, попытки увязать изучение программного материала с жизнью, с практикой коммунистического строительства. Вместе с тем сделан вывод о неадекватности практики политической учебы назревшим общественным потребностям. Ставка на разнообразие форм политучебы приводила подчас к применению тех форм, которые не по силам было освоить большинству слушателей.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; политучеба; смерть Сталина; идеологическая работа; XX съезд КПСС.

Ованесян Инна Георгиевна

*Ставропольский государственный педагогический институт (филиал) в г. Ессентуки
inna-ovanesian@yandex.ru*

Слезин Анатолий Анатольевич, д.и.н., профессор

*Тамбовский государственный технический университет
anatoly.slezin@yandex.ru*

**КОМСОМОЛЬСКАЯ ПОЛИТУЧЕБА В ПЕРИОД РАННЕЙ «ОТТЕПЕЛИ»:
МЕТОДЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ©**

Хотя в официальных речах политучеба и называлась «делом добровольным», комсомол стремился к охвату ей не только всех комсомольцев, но и всей молодежи комсомольского возраста. Устав ВЛКСМ прямо требовал, чтобы каждый комсомолец повышал свой идейно-политический уровень [9].

Даже если судить по официальным данным, напрашивается вывод о низкой эффективности работы всех форм политучебы. Так, в Тамбовской области в 1952-1953 учебном году более 7 тысяч слушателей не сумели освоить программу политкружков [3, д. 1154, л. 1]. Обычным методом усвоения материала были громкие читки газет, без живого творческого обсуждения прочитанного. Описания посещений политзанятий, сохранившиеся в документах и мемуарах, как правило, выглядят анекдотично.

Для улучшения качества политучебы комсомольские органы периодически принимали специальные решения. Так, 26 июня 1955 г. было принято постановление ЦК ВЛКСМ «Об улучшении политического просвещения в комсомоле». В нем (как и в последующих решениях местных комсомольских органов) главным недостатком в содержании и организации политической учебы назывались формализм и казенщина.

Проблемы организации политического просвещения регулярно рассматривались на пленумах республиканских, областных, городских и районных комитетов ВЛКСМ. Однако вряд ли они могли изменить качество политучебы, так как плохими результаты идейно-воспитательной работы комсомольские органы считали отнюдь не из-за слабого освоения юношами и девушками хотя бы минимума политических знаний. Неэффективность результатов идейно-воспитательной работы связывалась с нарушениями дисциплины, низкими показателями на производстве и в учебе, проявлениями религиозности и уголовными преступлениями в молодежной среде.

Значительно активизировалась идеологическая работа комсомола после XX съезда КПСС. Успешное выполнение масштабных планов хозяйственного строительства напрямую связывалось с организаторской и политической работой партийных, советских и комсомольских органов, провозглашалась задача коренного улучшения идеологической работы.

Одной из важнейших своих задач комсомол считал широкое ознакомление молодежи с решениями съезда. Только в кружках и политшколах изучением решений съезда занималось около 3 миллионов человек. В Белгородской области в 1956 г. на промышленных предприятиях и в колхозах работало 42 молодежных лектория по пропаганде решений съезда [5, д. 57, л. 6].

Бесспорно, положительным моментом было провозглашение комсомольскими органами намерения устранить из практики пропаганды начетнический, догматический подход к изучению теории. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ ориентировал комитеты комсомола на то, чтобы они помогали юношам и девушкам усваивать не букву, а существо теории, пользоваться ею при решении практических задач строительства коммунизма.

В то же время политучеба вновь называлась одним из главных механизмов мобилизации сил на выполнение грандиозных планов социалистического строительства. Политическое просвещение комсомольцев, по мнению ЦК ВЛКСМ, в первую очередь могло оказывать помощь в понимании политики КПСС, современных внутривнутриполитических и международных проблем [Там же, л. 6-7].

Новой формой политучебы в 1957-1958 учебном году стали кружки по изучению истории ВЛКСМ, кружки по изучению той или иной отрасли народного хозяйства. В 16 областных и республиканских организациях было создано 8637 кружков по изучению истории комсомола [Там же]. Наряду с изучением истории ВЛКСМ в данных кружках велась работа по сбору и изучению материалов из истории местных комсомольских

организаций. Однако многие местные руководящие органы заняли выжидательную позицию: бесконечно рассуждая о необходимости развития новых форм политечебы, сами они, как правило, практически бездействовали.

Более активно внедрялись в практику кружки текущей политики. В 1957-1958 учебном году они составляли 48% всех форм обучения в комсомольском политическом просвещении [Там же]. Вместе с тем надо признать, что для абсолютного большинства комсомольцев весьма трудным было изучение трудов классиков марксизма-ленинизма, официальных партийных и комсомольских документов, занявшее основное место в программах данных кружков.

В официальных отчетах не только местные, но и центральные партийные и комсомольские органы поспешили заявить о том, что после XX съезда КПСС стало меньше догматизма и начетничества, изучение программного материала стало больше увязываться с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

Однако в реальности организация политечебы была поставлена на столь низком уровне, что ее эффективность не вызывала иллюзий у прагматично настроенных партийно-советских руководителей в провинции.

Даже официальная печать признавала: «Сплошь и рядом в дни занятий можно наблюдать такую картину: в проходной завода стоит пропагандист и “ловит” слушателей. Это – вечером. А днем по цехам ходит секретарь комитета ВЛКСМ и под гул станков грозит великими наказаниями тому, кто не придет на занятия» [10].

Огромными тиражами издавались списки включенных в политсеть. Но на первых же занятиях выяснялось их огромное несоответствие реальности. «Лучше бы на эти деньги географические карты купили. Сделали эти списки только для того, чтобы пустить пыль в глаза всем проверяющим», – цитировала газета «Комсомольское знамя» пропагандиста Савельева с завода «Комсомолец» [Там же].

Преодолеть такое положение дел стремились разнообразными способами. В частности, все активнее пытались внедрять в учебный процесс географические карты, документальные фильмы. Проводились экскурсии слушателей политечебы на другие предприятия.

Но администрация предприятий и учреждений часто смотрела на политические занятия как на самоцель. Лучшую связь с жизнью обеспечивало поднятие на политечебах вопросов улучшения работы производства, улучшения быта, повышения культуры рабочих. Но для администрации это были, как правило, вопросы слишком неудобные. Газета «Комсомольское знамя» писала: «“Связь с жизнью”... Настолько эти слова стерлись, как говорится, ошаблонились, что на них в последнее время и внимания не обращают» [Там же].

С первого взгляда поражают цифры, говорящие об укомплектовании сети политического просвещения.

Так, в начале 1958 г. в Тамбовской области было создано 757 кружков и семинаров по истории КПСС, 633 кружка и семинара по изучению политической экономии и конкретной экономики, 25 районных экономических школ, 44 кружка по изучению диалектического и исторического материализма, 4 вечерних университета марксизма-ленинизма, около 19 тысяч коммунистов изучали марксистско-ленинскую теорию самостоятельно, 2798 человек повышали свой общеобразовательный уровень в вузах, техникумах, школах рабочей молодежи [2, д. 10972, л. 6]. В то же время обком КПСС признавал, что в ряде районов политическое просвещение ведется плохо. Так, в Жердевском районе из 38 кружков с числом слушателей в 1120 человек закончили учебу в 10 кружках лишь 226 слушателей. В 5 организациях занятия так и не начались [Там же, д. 10984, л. 27-28].

Группы докладчиков многих райкомов, горкомов ВЛКСМ бездействовали, существовали только на бумаге, годами не собирались [3, д. 1336, л. 24]. Много разговоров было о создании молодежных лекториев, но фактически они тоже оставались лишь на бумаге [Там же, л. 25]. Зачастую лекционный материал был далек от актуальности.

Традиционно говорилось об особой популярности изучения конкретной экономики. Но в реальности пропагандисты и слушатели кружков на занятиях часто повторяли общие положения из учебников и даже не пытались сделать выводы из этих положений для своего производства. В ряде мест изучение экономической теории подменялось поверхностным изложением текущих хозяйственных задач предприятий. На некоторых предприятиях кружки по изучению конкретной экономики превратились в своеобразные производственные совещания, на которых изучались вопросы техники, технологии производства, охраны труда.

Но в сравнении с началом 1950-х годов цели и задачи пропаганды все же были более конкретными, как бы «приземлялись» к текущим задачам коммунистического строительства. В первую очередь пропагандировались освоение новой техники, высокие надои молока, борьба за культуру и чистоту на производстве, пресловутая кукуруза и т.п. Пропагандисты, заявлявшие, что «их дело пропагандировать марксизм-ленинизм», были подвергнуты жесткой критике. Активистов, пытавшихся строить идеологическую работу отвлеченно, модно стало сравнивать с «попами»: «говорят о коммунизме, как о какой-то далекой цели, и не связывают нашу пропаганду и агитацию с конкретными задачами каждого предприятия, колхоза, бригад, ферм по увеличению производства продуктов» [Там же, д. 1246, л. 134].

Об актуальности «трудового героического подвига» говорят темы конференций, вечеров, проводимых тогда в сельских клубах: «Достижения науки и техники – в производство», «Люди труда – герои нашего времени», «Советский народ – строитель коммунизма», «Перенимай опыт лучших, иди в ногу с передовиками», «Его величество рабочий класс» и др.

Создание кружков и семинаров по изучению конкретной экономики в условиях расширения участия ВЛКСМ в хозяйственном строительстве имело важное значение для разъяснения молодежи хозяйственной политики. Но руководящие органы ВЛКСМ шли дальше: высокие результаты производственной деятельности они напрямую связывали с успехами политечебы.

После XX съезда резко сократилась численность комсомольцев, изучающих теорию и историю КПСС. Если в 1954-1955 учебном году историю КПСС в комсомольских политечебах изучали 786,5 тыс. человек (31,2% от общего числа слушателей), то в 1957-1958 учебном году – 11,8% слушателей. В Вологодской

областной организации из 470 созданных в учебном году кружков только 29 изучали историю КПСС. В Свердловской городской комсомольской организации из 364 созданных кружков лишь 15 занимались историей КПСС. В некоторых районных и городских комсомольских организациях не было ни одного кружка по истории КПСС [5, д. 57, л. 8].

Прежде всего, трудности в изучении истории партии связывались с отсутствием учебников по истории КПСС («Краткий курс истории ВКП(б)» уже официально не использовался). Использование трудов В. И. Ленина и его соратников, материалов партийных форумов в качестве основных учебных пособий было не по силам большинству пропагандистов.

Партийные органы критиковали пропагандистов за переход к изучению только текущей политики. В 1957-1958 учебном году кружки текущей политики составляли до 40% от общего количества кружков. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ признавал, что их работа, как правило, строится без учета общеобразовательной и политической подготовки слушателей, по существу, занятия сводятся к простым политинформациям, к пересказу или чтению газетного материала [Там же, л. 8-9]. Молодежь, занимающаяся в подобных кружках, не приучалась к самостоятельному чтению политической литературы, теряла интерес даже к чтению газет, рассчитывая, что услышит от пропагандиста о наиболее важных событиях.

ЦК ВЛКСМ особенно беспокоило увлечение кружками текущей политики молодой интеллигенции. Комсомольское руководство видело в этом угрозу отхода от глубокого изучения марксистско-ленинской теории наиболее образованной части союза.

Еще более неэффективной формой политпросвещения была работа комитетов ВЛКСМ с самостоятельно изучающими марксистско-ленинскую теорию. Самостоятельное изучение превращалось зачастую в ширму для комсомольцев, не желающих работать над повышением своего политического уровня.

Расширение тематики кружков в сети комсомольского политпросвещения, имевшее и положительные стороны (большой учет интересов молодежи, учет уровня подготовки), в то же время привело к усложнению контроля за их деятельностью. Готовившиеся в спешке программы и планы кружков, как правило, отличались низким качеством. Не хватало кадров для ведения кружков новых типов. Наконец, ввиду быстрого роста количества кружков текущей политики сокращалось количество кружков по более сложным (а для комсомола и более важным) программам, резко сокращалось количество политшкол.

Резкой критике подвергались пропагандисты, которые не связывали проблемы истории с современностью. Секретарь Тамбовского обкома КПСС Г. Д. Лапчинский, в частности, подчеркивал: «А как выиграло бы занятие, если бы пропагандист протянул живую нить к сегодняшним дням и показал, допустим, связь борьбы партии с «рабочей оппозицией» <...> с современной борьбой против ревизионистов. Или, допустим, борьбу партии за единство своих рядов с решениями июньского Пленума ЦК «Об антипартийной группировке Маленкова, Молотова, Кагановича»» [2, д. 10972, л. 10].

Зачастую в докладах «связь с жизнью» вроде бы и присутствовала, но эффект от такой «связи с жизнью» был только отрицательный. Например, в политкружке совхоза «Ветеринарный» Уметского района пропагандист постоянно вставлял фразу «У нас тоже есть такие факты». Произнес он ее и когда читал о недостатках ВЦСПС. Бездумное чтение доклада привело к тому, что слушатели откровенно скучали, а пропагандист регулярно произносил: «Товарищи, прошу не спать» [Там же, л. 11].

Всячески осуждалось однообразие форм идеологической работы. Но стремление к разнообразию приводило подчас к тому, что применялись формы политучебы, которые просто не по силам было освоить многим слушателям.

На пленуме Тамбовского обкома КПСС в июле 1958 г. признавалось: «Нередко изложение идей коммунизма ведется догматически, отвлеченно от жизни, от задач, которые ставит партия. Порой еще плохо разъясняется молодежи, что коммунизм не придет сам по себе, что для победы придется преодолеть немало трудностей» [Там же, д. 10984, л. 28].

С каждым годом уменьшалось количество политшкол. Если в 1954-1955 учебном году они составляли 68,6% от общего числа кружков, то в 1957-1958 учебном году – 9,6% [5, д. 57, л. 9]. Отчасти это можно объяснить нехваткой квалифицированных кадров пропагандистов, отчасти отсутствием учебных пособий, соответствующих новым рабочим программам.

Большое количество молодежи вообще не было охвачено политучебой. Например, в г. Моршанске из 2 тысяч комсомольцев, работающих на предприятиях и в учреждениях города, каждый второй не получал политического образования. В тресте «Тамбовхимпромстрой» из 400 комсомольцев 248 не охватывались какими-либо формами политучебы. В Платоновской комсомольской организации не охватывались политзанятиями около 400 человек [2, д. 10972, л. 13]. Тамбовский обком КПСС признавал, что «во многих колхозах, совхозах, МТС, на предприятиях массово-политическая работа запущена, и значительные слои трудящихся ею не охватываются» [Там же, л. 15]. Регулярно на официальном уровне называлось множество населенных пунктов, где никакой массово-политической работы не велось, клубы и избы-читальни бездействовали, кинофильмы не демонстрировались. В 1959 г. из 17500 членов ВЛКСМ в г. Тамбове более 6 тысяч человек никакими формами политучебы не были охвачены [Там же, д. 11156, л. 33].

Вопросы улучшения качества занятий в системе комсомольского политпросвещения комитеты ВЛКСМ пытались решить через улучшение состава пропагандистов.

Если в 1954-1955 учебном году среди пропагандистов было 42% с высшим и незаконченным высшим образованием, то в 1957-1958 учебном году – 47% [5, д. 57, л. 9]. В Куйбышевской и Тюменской областных организациях пропагандистов с высшим и незаконченным высшим образованием было 80% [Там же, л. 10]. Состав пропагандистских кадров в Тамбовской области на рубеже 1950-1960-х годов показывает Таблица 1.

Таблица 1.

**Пропагандистские кадры комсомольской политучебы
в Тамбовской области на рубеже 1950-1960-х гг. [3, д. 1511, л. 1]**

Год	Всего	По партийности		По образованию			По специальности				По стажу пропагандистской работы	
		Члены КПСС и кандидаты в члены КПСС	Члены ВЛКСМ	С высшим и незаконченным высшим	Со средним специальным	Со средним	Инженеров и техников	Учителей	Специалистов с/х	Комсомольских работников	Первый год	Более 2-х лет
1959-60	1554	764	770	729	697	128	180	656	254	64	320	552
1960-61	1458	811	647	611	803	44	233	545	303	69	597	861

В Тамбовской области многие райкомы и горкомы комсомола поддержали инициативу комсомольских организаций г. Тамбова по подготовке пропагандистов из числа наиболее подготовленных слушателей. Поддержав инициативу «Сегодня – слушатель, завтра – пропагандист», в Тамбовской области более 200 заместителей пропагандистов в 1959 г. самостоятельно проводили занятия в политкружках [3, д. 1511, л. 3]. Нередко слушателям кружков по окончании учебного года давались конкретные комсомольские поручения, в частности, работа агитаторами на десятидворках, на фермах, полевых станах.

Однако в целом надо признать, что и к началу 1960-х годов пропагандистские кадры в лучшем случае могли интереснее других преподнести официальный материал. Задача научить самостоятельно думать на практике считалась вредной.

На пленуме Рассказовского райкома ВЛКСМ неслучайно прозвучала следующая стихотворная характеристика политзанятий: «Убеждают парня долго, / Что впадает в Каспий Волга, / Говорят ему всерьез: / – Лошади едят овес... / На занятиях слышит Вася / То же, что и в 1-ом классе!» [4, д. 70, л. 27]. Это говорит о том, что в обществе ощущалась потребность в более глубоких (в том числе – и политических) знаниях, но система политучебы, несмотря на новые лозунги, по существу оставалась прежней. Она ориентировалась на усвоение догм, воспроизводство в общественном сознании официального курса без права на сомнение, бесконечное усвоение одних и тех же тезисов, вызывавших раздражение своей оторванностью от жизни или элементарной непонятностью.

Список литературы

1. **Ванин В. А.** Политико-просветительная работа провинциального комсомола в середине 1950-х гг. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2012. № 3. С. 255-261.
2. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области** (ГАСПИТО). Ф. П-1045. Оп. 1.
3. **ГАСПИТО**. Ф. П-1184. Оп. 1.
4. **ГАСПИТО**. Ф. П-9624. Оп. 1.
5. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. М-16. Оп. 13.
6. **Славный путь Ленинского комсомола: история ВЛКСМ**. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Молодая гвардия, 1978. 588 с.
7. **Слезин А. А.** Специфика политико-просветительной работы среди молодежи российской провинции в конце 1950-х годов // Политика и общество. 2014. № 5. С. 598-606. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.5.12219.
8. **Слезин А. А., Ванин В. А.** Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х годов // Genesis: исторические исследования. 2012. № 1. С. 68-119.
9. **Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи** (принят XIV съездом ВЛКСМ) [Электронный ресурс]. URL: <http://lawru.info/dok/1962/04/16/n1191983.htm> (дата обращения: 05.10.2015).
10. **Что скажут другие пропагандисты** // Комсомольское знамя. 1956. 26 октября.

**KOMSOMOL POLITICAL STUDIES IN THE PERIOD OF EARLY “THAW”:
METHODS AND FORMS OF ORGANIZATION, EFFICIENCY**

Ovanesyana Inna Georgievna

*Stavropol State Pedagogical Institute (Branch) in Yessentuki
inna-ovanesian@yandex.ru*

Slezin Anatolii Anatol'evich, Doctor in History, Professor
*Tambov State Technical University
anatoly.slezin@yandex.ru*

In the article the approaches to the organization of Komsomol political studies after the death of I. V. Stalin are analyzed. The aspirations for overcoming dogmatism and the attempts to link the study of program material with life and the practice of communist construction are shown. At the same time the conclusion about the inadequacy of the practice of political studies to the pressing social needs is drawn. The stake on the diversity of political studies forms often led to the use of those forms that most listeners were not able to master.

Key words and phrases: youth; Komsomol; political studies; Stalin's death; ideological work; the 20th Congress of the CPSU.